

A. B. БАЙДАК, Н. С. ГНЕЗДИЛОВА (Томск)

ДВОЙСТВЕННОЕ ЧИСЛО
В ЮЖНЫХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТАХ
СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

Abstract. The Dual Number in the Southern and Central Dialects of Selkup

The article addresses the category of dual number and the ways to express duality in the Southern and Central Selkup dialects. The study is based on material recorded between the 1960s and 1980s, when many middle-aged and even young Selkups still maintained their native language. The article argues that in its most developed form the category of dual can be found in the Southern and Central dialects of Selkup, where the morphological markers of DU occur with noun stems (mostly kinship terms), possessive suffixes, and personal verbal suffixes. Morphological DU appears also in 3rd person forms of the subjective conjugation. In addition the dual is expressed with personal pronouns, which are sometimes used with the numeral *šitti* 'two'.

Keywords: Selkup dialects, dual number, parts of speech.

0. Начиная с самых ранних достоверных источников, селькупский язык фиксируется разделенным на множество диалектов и говоров, своеобразных и имеющих вполне отличительные особенности. На основании географического принципа в селькупском языке выделяются северная, центральная и южная группы диалектов. В северной группе выделяются четыре диалекта: среднетазовский, верхнетазовский, ларьякский (верхнетолькинский), баишенский. Селькупы — самоназвание северной группы — переосмыслено как название этноса в целом. К центральной группе относятся тымский, васюганский и нарымский диалекты. Южная группа включает в себя среднеобской, чаинский, кетский и чулымский диалекты. Более подробная классификация селькупских диалектов и говоров представлена в Глушков, Байдак, Максимова 2011.

В настоящее время степень сохранности селькупских диалектов различна: в диалектах северной группы до некоторой степени сохраняется естественная передача языка внутри семьи, в то время как количество носителей южных и центральных диалектов не превышает десяти человек. Проблема категории двойственного числа и ее выражения на материале южных и центральных селькупских диалектов затрагивалась в научной литературе (например, в Кузьмина, Киселева 1975; Беккер 1981),

однако многие вопросы остались нерешенными из-за отсутствия необходимого фактического материала. Эта публикация имеет целью обобщить накопленные данные по выражению категории двойственного числа в южных и центральных селькупских диалектах, выявить средства выражения двойственного числа, и для каких частей речи оно характерно. Материал базируется на двух источниках — архиве кафедры языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета, созданном на основе экспедиционных записей, и, архиве А. И. Кузьминой, который хранится в Институте уралистики и финно-угроведения университета г. Гамбурга. Записи сделаны в 1960—1980-е годы, когда многие представители старшего и даже среднего поколения еще владели родным языком. Все примеры взяты из текстов.

1. Парная симметрия отражается в языковой семантике, значимость парных обозначений привела к грамматикализации семантики парности и возникновению дуалиса. Причины возникновения дуалиса до сих пор остаются лишь предположениями. Отчасти, потому что появление дуалиса в языке произошло задолго до зарождения письменности. На той или иной ступени развития дуалис представлен в большинстве языковых семей мира: индоевропейской, семитской, тюркской, уральской, в австронезийских, индейских и африканских языках. При этом языки, в которых дуалис находит свое выражение, не являются генетически родственными, что дает возможность для исследования типологических параллелей. Вполне логично предположить, что если какая-то языковая категория представлена в неродственных языках и в разных языковых ареалах (т. е. исключена возможность языкового контакта), то эта категория свойственна человеческому мышлению в целом.

По мнению некоторых исследователей, двойственное число вначале употреблялось как символ ментальной сферы, о чем свидетельствует парная симметрия антропометрического пространства, которая получила у индоевропейцев наиболее сложное и глубокое сакральное истолкование, нашедшее выражение в образовании пантеона парных божеств (Гонда 1974 : 5—6). У истоков исследования дуалиса стоял Вильгельм фон Гумбольдт. В своей работе «Ueber den Dualis» он классифицирует все языки, в которых имеется дуалис, на три класса: языки, в которых отправным пунктом является двойственность говорящего и слушающего; языки, в которых источником дуалиса являются обозначения парных частей тела; и, наконец, языки, в которых дуалис используется для общего обозначения двойственности. Соответственно, для первого класса характерно употребление дуалиса в сфере личных местоимений. В языках второго класса дуалис характерен для субстантивов. В языках третьего класса дуалис пронизывает всю языковую систему (von Humboldt 1828 : 17). По мнению В. Шмидта, разветвленная система выражения числовых отношений является признаком древнейших культур человечества: тотемным культурам первоначально дуалис был не известен, в то время как он присутствовал в матриархальной культуре, основанной на выращивании и сборе растений, и патриархальной пастушечьей культуре, основанной на кочевом хозяйстве (Schmidt 1926 : 326).

В уральских языках категория дуалиса известна только самодийским, обско-угорским и саамскому языкам. В саамском языке двойственное число характерно для личных местоимений, личных глагольных

окончаний и номинальных притяжательных суффиксов. В венгерском языке форму числительного *kettő* 'два' можно рассматривать как реликт дуалиса. То обстоятельство, что дуалис не находит своего выражения в большинстве уральских языков, дало повод некоторым ученым, например Ю. Фаркашу и П. Аристэ, отрицать прауральское (прафинно-угорское) происхождение дуалиса и предположить, что в самодийские, саамский и обско-угорские языки категория двойственного числа перешла из какого-то неродственного (неуральского) языка еще тогда, когда носители всех этих языков населяли общую и смежную территорию (Майтинская 1968 : 154).

Уральские языки, в которых выявляется дуалис, отличаются от индоевропейских. Они представляют собой исключение из правила, сформулированного, безусловно, под влиянием изучения дуалиса в индоевропейских языках, на основании которого «[---] если в каком-либо языке некоторые имена существительные маркируются показателем двойственного числа, а другие имена существительные не маркируются (или маркируются менее частотно), то критерием маркирования является принадлежность или не принадлежность к словам, обозначающим парные предметы» (Plank 1989 : 309). В то время как индоевропейское двойственное число первоначально использовалось для выражения т. н. естественной двойственности, т. е. при оформлении слов, обозначающих парные предметы (парные части тела, парные предметы одежды типа: глаза, уши, руки, варежки, брюки), в уральских языках естественного использования дуалиса первоначально не было и не могло быть, поскольку в них до сих пор при оформлении таких слов соответствующего типа характерно употребление формы единственного числа (Ravila 1941 : 16). В уральских языках парные части тела рассматриваются как нечто целое, например, венг. *fél szemmel* 'одним (половиной) глаза', *fél kezében* 'в одной (половине) руки', *fél kesztyű* '(половина) перчаток' (Décsy 1965 : 168); манс. *sam*, мар. *šinža* 'глаза (букв. глаз)', манс. *sam-pālem* 'один мой глаз (букв. половина моего глаза)'.

По мнению А. Кюннапа, категория дуалиса в самодийских языках представляет собой явление сравнительно новое. Для построения системы дуалиса использовались элементы категории множественного числа (Кюннап 1974 : 100). К. Е. Майтинская полагает, что суффикс дуалиса — это один из частных конкретных случаев значения множественного числа (Майтинская 1968 : 158). В этой связи интересно отметить универсалию, сформулированную Ф. Планком о том, что никакой язык не может иметь дуалиса, если в нем нет множественного числа (Plank 1989 : 318). Общеуральский показатель дуалиса реконструируется Э. Итконеном в виде *-k, П. Хайду в виде *-ka/*-kã, Д. Фокошом в виде *-k ~ *-γ. П. Равила приводит его в виде *-ka(n), а Б. Коллиндер — *-ka/*-kã + *-n (Майтинская 1968 : 153).

2. В селькупском языке категория двойственного числа представлена в наиболее развернутом виде и характерна для имен существительных, личных глагольных форм, личных местоимений. Кроме того, в форме дуалиса может выступать и числительное *šitti* 'два'.

2.1. Форму дуалиса в селькупском языке образуют не все семантические группы имен существительных. Показатель дуалиса, как правило, не получают парные существительные, обозначающие предметы, су-

существующие в естественной обстановке как пары одинаковых предметов:

- (1а) Вол. *udo-m tobo-m qanni-mb-a*
руки-POSS.1SG ноги-POSS.1SG замерзнуть-PSTN-3SG.SUB
'Мои руки, ноги замерзли'
- (1б) Калг. *amba-n por šoγor par-gʷn epp-a*
мать-GEN рукавицы печка верх-LOC1 лежать-3SG.SUB
'Материны рукавицы на печке лежат'
- (1в) Калг. *tat ko-l swa önd-a*
твой уши-POSS.2SG хорошо слышать-3SG.SUB
'Твои уши хорошо слышат'
- (1г) Ив. *tab šer-n-it šand ʰoj pöwʷi*
он надеть-PRS-3SG.OB новый кошма пимы
'Он надел новые пимы'
- (1д) Ив. *tol'ti swa-k čaž-a sire-t par-mut*
лыжи хороший-ADV идти-3SG.SUB снег-GEN верх-PROL
'Лыжи хорошо идут по снегу'

Для обозначения одного предмета из пары в селькупских диалектах, как и в других уральских языках, где имеется категория дуалиса, употребляется сочетание соответствующего парного существительного с адъективной формой слова *peläk* 'половина':

- (2а) таз. *pelä-l' saji-sä mannɨmp-ak*
половина-ADJZ глаза-INSTR смотреть-1SG.SUB
'Я вижу одним глазом (букв. половиной глаза)'
- (2б) Лук. *man pille-j topo-m assi čačč-a*
я половина-ADJZ ноги-POSS.1SG не идти-3SG.SUB
'Моя нога не идет'

Таким образом, понятие единичности ассоциируется у носителей языка с половиной от целого. Помимо адъективной формы *peläl'* 'половинный' для указания на одного из членов парного единства используется числительное *ukkɨr, okkɨr* 'один':

- (3а) Вол. *tabi-n-nan ukkɨr udi-t*
он-GEN-LOC2 один руки-POSS.3SG
'У него одна рука'
- (3б) Нельм. *pö-p inne wačč-ap okkɨr ud-e*
камень-ACC вверх поднять-1SG.OB один руки-INSTR.COM
'Камень поднял одной рукой'

Из (2а), (2б), (3а), (3б) видно, что первичным концептом является естественная пара, а не отдельная рука или глаз, поэтому часть пары обозначается как половина. В нганасанском языке обычно парные существительные, напротив, имеют показатель дуалиса, а один из парных предметов снабжается определением *ɲiɟj* 'один', *ɲatɟaj* 'другой' (Терещенко 1979 : 67). Однако для современного языкового состояния характерно усиление тенденции замены форм дуалиса на формы множественного числа.

В ненецком языке наименования парных предметов употребляются в основном во множественном числе: *нгудида варци* 'руки у него чистые'; *Ламбида сера* 'Он надел свои лыжи' (Терещенко 1956 : 40).

2.1.1. В южных и центральных диалектах селькупского языка показателем двойственности безличных форм существительных является суффикс *-qɨ* (*-q*) в различных фонетических вариантах: Варг. *paɟa-q* 'старухи-две', Калг. *paɟa-R* 'старухи-две', *qade-γ* 'елки-две', Вол. *qur-qa* 'люди-двое', Чиж. *tabeq-qɨ* 'белки-две'. Праужносамодийские показатели реконструируются А. Кюннапом как **-ka/j*, **-ka*, **-ka/n* (Кюннап 1974 : 100). А. Й. Йоки сравнивает селькупский показатель дуалиса с соответствующим мансийским показателем. Это сравнение базируется на отсутствии в селькупском, за исключением некоторых случаев, второго согласного элемента, характерного для других самодийских и хантыйского языков (например, нган., кам. **-j*, нен., хант. **-n*) (Joki 1968 : 223). Т. Лехтисало предположил, что селькупский дуалис является поздним обско-угорским заимствованием, так как, по его мнению, он распространен только в некоторых говорах северных и центральных селькупских диалектных ареалов. Следует, однако, признать справедливым высказывание А. Й. Йоки об очевидной ошибочности такого заимствования, поскольку формы дуалиса находят свое выражение и на юге, о чем свидетельствуют многочисленные примеры, приведенные в данной статье, и из других южносамодийских языков, (например, моторском, койбальском, карагасском), записанные еще в XVIII в. С. Палласом (Joki 1968 : 223). Категория дуалиса, безусловно, имеет общесамодийское происхождение, и не может быть обско-угорским заимствованием.

Как правило, показатель дуалиса получают селькупские существительные со значением родства. В таких случаях форма дуалиса обозначает два лица, связанных одинаковыми отношениями друг к другу. Б. Коллиндер отмечает для некоторых уральских языков особое употребление дуалиса при обозначении семейных пар, где обе части бессоюзной синтагмы имеют показатели дуалиса: манс. *eekwäyḡ äǰkǰyḡ* 'старик и старуха'. Иногда используется в этих случаях и единственное число: манс. *eekw-ānsuh*. В мордовских языках, где нет категории дуалиса, в подобных случаях употребляется множественное число: *atat-babat* 'старик и старуха' (Collinder 1960 : 237–238).

В селькупских терминах родства суффиксу дуалиса *-qɨ* (*-q*) обычно предшествует коннективно-реципроковый суффикс *-sV*, который на юге реализуется в разных фонетических вариантах *-si*, *-sa*, *-se*, *-zi*, *-za*, *-ša* и др. Функцией коннективно-реципрокового суффикса является обозначение взаимной связи между двумя лицами:

- (4а) Вандж. *t'ebńa-šə-R mad'o-ndi qwɨn-b-aR*
 брат-FAM-DU тайга-ILL уйти-PSTN-3DU.SUB
 'Два брата в тайгу пошли'
- (4б) Ив. *ara paɟa-sɨ-q warki-za-q*
 муж жена-FAM-DU жить-PST-3DU
 'Муж с женой жили'
- (4в) Ласк. *kɨba čimńa-sɨ-R načaRɨt warg-at*
 маленький брат-FAM-DU там жить-3PL
 'Младшие братья там живут'
- (4г) УО *ine-se-qɨ okumɨndə pütu-w-at'i*
 брат-FAM-DU друг на друга быть похожим-PRS-3DU
 'Братья друг на друга похожи'

Отдельные примеры встречаются и без коннективно-реципрокового суффикса *-sV* у обских чумылькупов:

- (5) Тюхт. *šedī t'emña-R*
два брат-DU
'Два брата'

Прослеживается генетическое родство коннективно-реципроковых суффиксов, выступающих перед показателем дуалиса и множественного числа в мансийском, хантыйском, ненецком, селькупском и камасинском языках (Најдú 1975 : 93).

Показатель двойственности *-q̄* (*-q*) употребляется и с именами собственными, называющими лицо, совместно с которым совершает действие основной субъект:

- (6) БЯ *it'te imja-zī-q̄ titturu-l'e old-ad̄*
Итя Имья-FAM-DU драться-CVB начать-3DU
'Итя с Имбей драться начали'

В косвенных падежных словоформах показатель двойственности *-q̄* (*-q*) предшествует падежному форманту:

- (7) Вол. *šedā t'ebña-sa-q-nan paja-dī tak kwen-b-aq*
два брат-FAM-DU-LOC2 жена-POSS.3DU прочь уйти-PSTN-3DU.SUB
'От двоих братьев жены ушли'

В южных и центральных диалектах одушевленность/неодушевленность имени существительного не влияет на употребление дуалиса; неодушевленные существительные также могут получать показатель дуалиса:

- (8a) Вол. *q̄t-t paro-γ̄tt šedā tūšop-qa*
река-GEN верх-LOC1 два костер-DU
'На берегу реки два костра'
(8б) Калг. *šedā tūilde-R stol-γon epp-aR*
два ружье-DU стол-LOC1 лежать-3DU.SUB
'Два ружья на столе лежат'

Данное положение отличает южные диалекты от северных, в которых неодушевленные существительные относительно редко употребляются в форме дуалиса, а наиболее типично для них выражение двойственности путем сочетания с количественным определением (Кузнецова, Хелимский, Грушкина 1980 : 169).

В васюганском диалекте зафиксированы формы дуалиса с показателем *-ReR*:

- (9a) Калг. *amba-lmā-Re-R ede-Rin warg-aR*
мать-COLL-DU-DU деревня-LOC1 жить-3DU
'Родители в деревне живут'
(9б) Вол. *aga-lmā-Re-R andi-m me-šp-aR*
старший брат-COLL-DU-DU лодка-ACC делать-IPFV-3DU
'Два старших брата лодку делают'

Аналогичные примеры приводит А. Й. Йоки из материалов К. Доннера по тымскому диалекту (*eld'ānel mögāz 'die Grosseltern'*) и из мате-

риалов Г. Н. Прокофьева по тазовскому диалекту (*imandil' néhandil' miqäqi* 'seine Frau mit seiner Schwester'), предполагая в формах *mögāz*, *miqäqi* наличие двойного показателя дуалиса (Joki 1968 : 226).

В среднеобских говорах в качестве показателей двойственности выступают суффиксы *-štja*, *-štjaR*, *-štjaye*, восходящие к числительному *šitti* 'два':

(10а) Ив. *tebilgu-štja* парень-DU 'парни'

(10б) Ласк. *kibače-štjaR* ребенок-DU 'дети'

2.1.2. Селькупский язык располагает двумя сериями лично-притяжательных суффиксов: первая используется для основного падежа, вторая — для косвенных падежей (Кузнецова, Хелимский, Грушкина 1980 : 184—185). На дуалис лично-притяжательных суффиксов указывают гласные элементы этих суффиксов, т. е. гласные *-i*, *-i*. Наличие таких гласных обусловлено влиянием показателя DU **-j*, следовавшего ранее за гласным элементом лично-притяжательного суффикса (Künnap 1971 : 23, 167). (11а) и (11б) демонстрируют употребление лично-притяжательных суффиксов первой серии:

(11а) Вол. *amba-wi* *paja-m-b-a*
 мать-POSS.1DU старуха-VBLZ-PSTN-3SG.SUB
 'Наша мать состарилась'

(11б) Ив. *tan-li* *ti-nan* *t'ang-β-a*
 ум-POSS.2DU вы-LOC2 отсутствовать-PRS-3SG.SUB
 'У вас нет ума'

(11в) и (11г) демонстрируют употребление лично-притяжательных суффиксов второй серии:

11(в) Вол. *tabe-R* *amba-Re-n-di* *tö-mb-aR*
 3SG-DU мать-LAT-GEN-POSS.3DU прийти-PSTN-3DU.SUB
 'Они к своей матери пришли'

11(г) ЮШ *tep-ki* *üčče-m-di* *omdal-ž-adi* *qwen-n-adi*
 он-DU ребенок-ACC-POSS.3DU посадить-TR-3DU поехать-PRS-3DU
 'Они своих детей посадили, поехали'

Показателем дуалиса предмета обладания выступает, как и в безличных формах, суффикс *-qi* (*-q*) в разных фонетических вариантах:

(12а) Вол. *mat* *tebna-Ri-m*
 я брат-DU-POSS.1SG
 'мои братья-двое'

(12б) Чиж. *tat* *qor-qi-l*
 ты человек-DU-POSS.2SG
 'твои люди-двое'

2.2. На двойственность в диалектах селькупского языка могут указывать и личные глагольные формы. Функцию показателя дуалиса в личных окончаниях объектного спряжения выполняют, как и в лично-притяжательных суффиксах, гласные элементы, т. е. *-i*, *-i*. Последние появились в результате регрессивной ассимиляции показателя дуалиса **-j* (Künnap 1971 : 23). В обских говорах и в тымском диалекте личное окон-

чание для 1-го лица дуалиса $-i < -wi$, обобщенное для обоих типов спряжения, представлено преимущественно вариантом $-j$, реже $-\beta\ddot{i}$:

(13a) Варг. *me alago-m me-šp-aj*
мы лодка-ACC сделать-IPFV-1DU
'Мы делаем лодку'

(13б) Ласк. *mi čenč-aj*
мы говорить-1DU
'Мы разговариваем вдвоем'

Для кетского диалекта характерно окончание глагольных форм 1-го лица на гласный $-o$:

(14a) Зуб. *me ill-o*
мы жить-1DU
'Мы вдвоем живем'

(14б) Марк. *me lak-o*
мы жить-1DU
'Мы вдвоем работаем'

Личное окончание 2-го лица дуалиса $-li$ (i) обобщено в южных и центральных диалектах селькупского языка для обоих типов спряжения:

(15a) Ив. *t'i amda-l'i*
вы сидеть-2DU
'Вы двое сидите'

(15б) Варг. *tḥ sβa βarga-li*
вы хорошо жить-2DU
'Вы двое хорошо живете'

В функции личного окончания 3-го лица дуалиса субъектного спряжения в обских говорах и тымском диалекте выступает суффикс дуалиса $-q\ddot{i}$ ($-q$) и его фонетические варианты:

(16a) Ив. *azi-t awi-t warq-aq ede-γit*
отец-POSS.3SG мать-POSS.3SG жить-3DU деревня-LOC1
'Отец и мать живут в деревне'

(16б) Варг. *qβenžaq-qit šede nōma-R kural-b-aR*
березняк-LOC1 два заяц-DU побежать-DUR-3DU.SUB
'В березняке два зайца бегают'

Личное окончание 3-го лица дуалиса объектного спряжения $-ti$ реализуется в разных фонетических вариантах:

(17a) Вандж. *šede tebña-R siri-m kadol-ešp-ati*
два брат-DU снег-ACC отгрести-IPFV-3DU.OB
'Два брата снег разгребают'

(17b) Мум. *taba-ja-q era-p kβat-p-ad'i*
он-DU-DU старик-ACC убить-PSTN-3DU.OB
'Они вдвоем старика убили'

2.3. Дуалис личных местоимений 1-го и 2-го лица в формах номинатива идентичен множественному числу, т. е. одни и те же формы используются как для местоимений дуалиса, так и для местоимений множественного числа: me/mi — для местоимений 1-го лица, te/ti — для местоимений 2-го

лица. Значение двойственности или множественности в тех предложениях, где в качестве субъекта выступают данные местоимения, уточняется личной формой глагола в форме дуалиса или множественного числа:

- (18а) Калг. *mi warg-aj*
мы жить-1DU.SUB
'Мы живем-двое'
- (18б) Калг. *mi warg-aut*
мы жить-1PL.SUB
'Мы живем-многие'
- (18в) Марк. *te wɨzɨmb-al'i*
вы лететь-2DU.SUB
'Вы летите-двое'
- (18г) Марк. *te wɨzɨmb-al'et*
вы лететь-2PL.SUB
'Вы летите-многие'

В формах аккузатива и латива различие в числе у местоимений 1-го лица *me/mi* 'мы-многие', 'мы-двое' и местоимений 2-го лица *te/ti* 'вы-многие', 'вы-двое' передается с помощью лично-притяжательных суффиксов второй серии, как показано в (19а), (19б):

- (19а) Нельм. *mi-Rə-n-i* мы-LAT-GEN-DU 'нам-двоим'
- (19б) Нельм. *mi-Rə-n-it* мы-LAT-GEN-PL 'нам-многим'

В (19в), (19г) примеры латива, в (19д) — аккузатива:

- (19в) Вол. *ti-Re-n-dj* *amba ügɨ-p* *me-mb-at*
Вы-LAT-GEN-POSS.2DU мать шапка-ACC сделать-PSTN-3SG.OB
'Вам двоим мать шапки сшила'
- (19г) Вол. *tab ti-Re-n-dit* *kwɨl-m* *me-ɣ-at*
он вы-LAT-GEN-POSS.2PL рыба-ACC дать-PST-3SG.OB
'Он вам-многим рыбу дал'
- (19д) Вол. *tab mižɨ-ni šeqqu-gu* *aɣa üdɨ-ɣ-a*
он нас-DU переночевать-INF NEG пустить-PST-3SG.SUB
'Он нас ночевать не пустил'

Дуалис личного местоимения 3-го лица маркирует показатель дуалиса именной сферы *-qɨ* (*-q*) с разными фонетическими вариантами:

- (20а) Вандж. *tebə-R qöd-aR*
он-DU болеть-3DU.SUB
'Они болеют'
- (20б) Юш *tep-ki-nan qɨbamarla t'ang-a*
он-DU-LOC2 дети отсутствовать-3SG.SUB
'У них детей нет'

В среднеобских говорах личное местоимение 3-го лица может получать, наряду с показателем дуалиса именной сферы *-qɨ* (*-q*), суффикс *-ja*:

- (21) Ласк. *tab-ja tabečugu* *čaž-aR*
он-DU белковать идти-3DU.SUB
'Они двое белковать пошли'

При этом данные показатели двойственности могут и сочетаться:

(22) Мум. *tab-ja-R* он-DU-DU 'они вдвоем'

В средне- и верхнеобских говорах дуалис личного местоимения 3-го лица маркируется также с помощью показателей *-štja*, *-štjaR*, *-štjaq*, *-štija*, восходящих к числительному *šitti* 'два':

(23а) Мум. *tabə-štjaq na edo-ndə med-aq*
 он-DU этот деревня-ILL добраться3SG.SUB
 'Они в эту деревню пришли'

(23б) Ив. *tabə-štja qundi qbaja-mb-aq*
 он-DU долго ходить-PSTN-3SG.SUB
 'Они долго ходили'

2.4. В форме дуалиса в селькупском языке может выступать и числительное *šitti* 'два'. Суффикс дуалиса не исключает употребления количественного числительного со значением 'два' перед существительным, к которому оно относится:

(24) Вол. *na šede neńna-sa-q*
 этот две сестра-FAM-DU
 'Эти две сестры'

Показатель двойственности для данного числительного — суффикс *-qi* (*-q*): Вандж. *šede-R*, Ив. *šide-q*, *šide-gi*, Кул. *šeda-γ*, Ласк. *šide-q*, Лос. *šite-qi*, МЯ *settəq*, СС *side-gi*, *side-γi*, УО *šitteq*. В среднеобских говорах при числительном *šitti* 'два' показателем дуалиса может быть *-ja*:

(25) Ив. *man šed-ja-p tudi-p pod-ešp-ap*
 я два-DU-ACC карась-ACC сварить-IPFV-1SG.OB
 'Я двух карасей варю'

Е. А. Хелимский отмечает в северных диалектах селькупского языка четкую формальную дифференциацию атрибутивного и самостоятельного употребления числительного 'два', которая проявляется в том, что дуалис от числительного 'два' используется только в самостоятельном положении (т. е. не будучи поставленным в положение определения имени предмета, число которого указывается):

(26а) таз. *mat šitti otä-p qes-s-ap*
 я два олень-ACC убить-PST-1SG.OB
 'Я двух оленей убил'

Но:

(26б) таз. *mat šittä-qi-p qes-s-ap*
 я два-DU-ACC убить-PST-1SG.OB
 'Я двоих убил' (Хелимский 1982 : 115—116)

Такая особенность характерна и для обско-угорских языков. В других самодийских языках столь четкая дифференциация отсутствует: в ненецком языке числительное 'два' может оформляться показателем дуалиса (Хелимский 1982 : 116), в нганасанском встречаются формы дуалиса от числительного *siti* 'два' (Терещенко 1979 : 152). В южных и центральных диалектах селькупского языка не наблюдается четкой формальной дифференциации атрибутивного и самостоятельного упо-

требления числительного 'два' — показатель дуалиса числительное 'два' может получать в самостоятельном положении, как показано в (27), и в атрибутивном положении (28a), (28b):

(27) СС *tebə-staqi čaž-agi side-gi pone*
он-DU идти-3DU.SUB два-DU наружу
'Они вдвоем идут на улицу'

(28a) Ласк. *šide-R kiba-štja okirmiRin amd-aR*
два-DU ребенок-DU рядом сидеть-3DU.SUB
'Двое детей рядом сидят'

(28б) Тюхт. *šidi-ja-R timna-R kalpaš-γit warg-aR*
два-DU-DU брат-DU Колпашево-LOC1 жить-3DU.SUB
'Два брата в Колпашево живут'

В верхне- и среднеобских говорах может происходить наслоение суффикса дуалиса *-qi (-q)* на показатель дуалиса *-ja*, например:

(29a) СС *tau sədə-ja-γi-m nadə kañiŋ-qu*
Этот два-DU-DU-ACC надо выгнать-INF
'Этих двоих надо выгнать'

(29б) Тюхт. *šedi-ja-q arq qu-t era-n šer-n-atit mat-ti*
два-DU-DU чужой человек-PL старик-LAT войти-PRS-3PL дом-ILL
'Два чужих человека к старику вошли в дом'

Заключение

На той или иной ступени развития дуалис представлен в большинстве языковых семей мира. В уральских языках эта категория известна только самодийским, обско-угорским и саамскому языкам. В отличие от индоевропейских языков, в уральских двойственное число первоначально не использовалось для выражения т. н. естественной двойственности (парных частей тела, парных предметов одежды).

В южных и центральных диалектах селькупского языка категория представлена в наиболее развернутом виде: морфологические маркеры дуалиса получают основы существительных, чаще всего — термины родства, possessивные суффиксы, личные глагольные суффиксы. Морфологические показатели дуалиса появляются в составе личных глагольных форм 3-го лица субъектного спряжения, они участвуют в выражении двойственности у личных местоимений, факультативно выступают с числительным *šitti* 'два'. Показателем двойственности безличных форм существительных является суффикс *-qi (-q)* и его фонетические варианты. Показатель дуалиса не получают парные существительные, обозначающие предметы, существующие в естественной обстановке как пары одинаковых предметов, поскольку понятие единичности ассоциируется у носителей языка с половиной от целого. В южных и центральных диалектах, в отличие от северных, одушевленность/неодушевленность имени существительного не влияет на употребление дуалиса; неодушевленные существительные также могут получать показатель дуалиса. Как правило, этот показатель получают селькупские существительные со значением родства, которому обычно предшествует коннективно-реципроковый суффикс *-sV*. В среднеобских говорах показателем двой-

ственности служат суффиксы *-štja*, *-štjaR*, *-štijaɣe*, восходящие к числительному *šittī* 'два'. На дуалис лично-притяжательных суффиксов указывают их гласные элементы *-i*, *-i*. Функцию показателя дуалиса в личных глагольных окончаниях объектного спряжения выполняют, как и в лично-притяжательных суффиксах, их гласные элементы. Дуалис личных местоимений 1-го и 2-го лица в формах номинатива идентичен множественному числу. В формах аккузатива и латива различие в числе у местоимений 1-го и 2-го лица дуалиса может передаваться с помощью лично-притяжательных суффиксов второй серии. Дуалис личного местоимения 3-го лица маркируется с помощью показателя дуалиса именной сферы *-qi* (*-q*). В среднеобских говорах личное местоимение 3-го лица может получать, наряду с показателем дуалиса именной сферы *-qi* (*-q*), суффикс *-ja*; данные показатели выступют и в сочетании друг с другом. В средне- и верхнеобских говорах дуалис личного местоимения 3-го лица маркируется также с помощью показателей *-štja*, *-štjaR*, *-štjaq*, *-štija*.

Address

A. V. Baydak
Tomsk Polytechnic University
E-mail: aleksandrabaydak@mail.ru

N. S. Gnezdilova
Tomsk Polytechnic University
E-mail: natal-gnezdilova@yandex.ru

Сокращения

ACC — аккузатив; ADV — адвербиализатор; ADJZ — адъективизатор; VB — деепричастие; COLL — собирательность; DU — двойственное число; DUR — дуратив; FAM — аффикс взаимной собирательности; GEN — генитив; ILL — иллатив; INSTR — инструменталь; INF — инфинитив; IPFV — имперфективизатор; INSTR.COM — инструменталь-комитатив; LAT — латив; LOC1 — локатив 1; LOC2 — локатив 2; NMLZ — номинализатор; OB — объектное спряжение; PL — множественное число; POSS — поссессив; PROL — пролатив; PRS — презенс; PST — прошедшее время индикатива; PSTN — результативное или нарративное прошедшее; SG — единственное число; SUB — субъектное спряжение; VBLZ — вербализатор;

БЯ — Белый Яр; Вандж. — Ванджилыкынак; Варг. — Варгананджино; Вол. — Вольджа; Зуб. — Зубреково; Ив. — Иванкино; Калг. — Калганак; Кул. — Кулеево; Ласк. — Ласкино; Лук. — Лукьяново; Лос. — Лосиноборское; Марк. — Марково; Мум. — Мумышево; МЯ — Максимкин яр; Нап. — Напас; Нельм. — Нельмач; СС — Старосондрово; таз. — тазовский диалект селькупского языка; Тюхт. — Тюхтерево; УО — Усть-Озерное; Чиж. — Чижапка; ЮШ — Юрты Широкова.

ЛИТЕРАТУРА

- Беккер Э. Г. 1981, Выражение числовых отношений в диалектах селькупского языка. — Языки и топонимия, Томск, 72—81.
Глушков С. В., Байдак А. В., Максимова Н. П. 2011, Диалекты селькупского языка. — Селькупы: очерки селькупского языка и культуры, Томск, 49—63.
Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина, Е. В. 1980, Очерки по селькупскому языку, Тазовский диалект, Москва.

- Кузьмина А. И., Киселева Э. Г. 1975, Категория множественности и ее отражение в числе селькупского существительного. — СФУ XI, 201—206.
- Кюннап А. 1967, Показатели множественного числа имен существительных в камасинском языке. — СФУ III, 281—291.
- — 1974, Склонение и спряжение в самодийских языках (сравнительно-исторический анализ первичных словоизменительных суффиксов). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Тарту.
- Майтинская К. Е. 1968, К вопросу о категории двойственного числа в уральских языках. — СФУ IV, 153—163.
- Терещенко Н. М. 1956, Материалы и исследования по языку ненцев, Москва—Ленинград.
- — 1979, Нганасанский язык, Ленинград.
- Хелимский Е. А. 1982, Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели (лингвистическая и этногенетическая интерпретация), Москва.
- Collinder, B. 1960, Comparative Grammar of the Uralic Languages, Uppsala.
- Décsy, Gy. 1965, Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft, Wiesbaden.
- Gonda, J. 1974, The Dual Deities in the Religion of the Veda, Amsterdam—London (Verhandelingen der Koninklijke Nederlandse Akademie der Wetenschappen, Afd. Letterkunde, 81).
- Hajdú, P. 1975, The Connective-Reciprocal Suffix in the Samoyed Languages (from Genetic and Areal Typological Point of View). — Samojedologische Schriften, Szeged, 71—114.
- Joki, A. J. 1968, Über den Dual im Selkupischen. — CSIFU I, 222—226.
- Künnap, A. 1971, System und Ursprung der kamassischen Flexionssuffixe I. Numeruszeichen und Nominalflexion, Helsinki (MSFOu 147).
- Planck, F. 1989, On Humboldt on the Dual. — Linguistic Categorization, Amsterdam—Philadelphia, 293—333.
- Ravila, P. 1941, Ueber die Verwendung der Numeruszeichen in den uralischen Sprachen. — FUF XXVII, 1—136.
- Schmidt, W. 1926, Die Sprachfamilien und Sprachenkreise der Erde, Heidelberg.
- von Humboldt, W. 1828, Ueber den Dualis. Gelesen in der Akademie der Wissenschaften am 26. April 1827, Berlin.